

Interview with Mariia Tereshko, Solotvin, part I (IF_Sol_09_06)

Published on Єврейська Галичина та Буковина (<http://jgaliciabukovina.net>)

Interview with Mariia Tereshko, Solotvin, part I (IF_Sol_09_06)

Name: Mariia Ivanivna Tereshko

Maiden name: Prokopishin

Code: IF_Sol_09_06

Born: 1929

Gender: Female

Nationality: Ukrainian

School: University of Kiev

Profession: Teacher

Length: 113:28

Date: Вівторок, Серпень 11, 2009

Transcription:

Note: the informant's answers in Ukrainian are presented in simplified transcription based on the Russian orthography.

Терешко (дев. фамилия Прокопишин) Мария Ивановна, 1929 г.р., с. Заречье Солотвинского р-на (часть Солотвина)

Образование: Киевский университет, учитель начальных классов

Соб. ОВБ, ЕФК

Продолжительность - 1 час 53 мин

11 августа 2009 г.

00.00 [Знакомство. Разговор происходит возле памятного знака евреям Солотвина, погибшим во время Второй мировой войны. ТМИ уже 25 лет на пенсии.] В 44-м году, когда уже война

00.01 звидкиля йшли русские, а тут окопалися мадьяры из нимцямы. И тут почалася бытва, и там загынув мий батько. Вин був 1898 року, це було 27 липня 1944 року. Я цю вийну добре памятаю. Солотвино було як район. Тут було дуже багато євреїв. [Кого було більше в Солотвіно: українців чи євреїв?] Українців було більше. Євреї чим займалися? У них були свої магазини, з того вони жили.

00.02 Солотвино маленьке, малы два церкви, украинци мали свою греко-католицьку, а поляки мали римо-католицьку - костел. Евреї - от тут - це [синагога](#). (Показывает на сохранившееся задние синагоги, в котором размещается склад. Костел был по другую сторону рыночной площади. Униатская церковь находится ниже рыночной площади, около 300 метров) Була колония нимців, у них був свій костел. Так їх називали - немецький костел. (Немецький костел находился на той же стороне, где синагога, но дальше по улице.) И тоді евреїв... дуже дружно жили, не було ризици.

00.03 Ви могли йти до греко-католицької церкви, якщо ви українці, якщо ви євреї, ви йшли до синагоги, якщо ви поляки, ви йшли до свого костелу. И никто николи не перечив с вами, вси «Добрый день» - так виталыся. И коли росийски прийшли, так тоже «Здравствуйте» прийшло. А так поляки «Дзень добрый». Українці виталыся «Слава Ісусу Христу». Нимци виталыся «Гутен так». [А евреїв як?] А евреї - я не знаю. «Добрый день», - мы до их виталыся. У них були свої магазини, ми ходили в ти магазини, купляли. Українці своїх магазинів не мали. Ота вся площа - це все були євреї (показывает в сторону рыночной площи). Торговали тканиною, продуктами тут магазини були. И от як я до вас прыходила,

00.04 якщо я у вас часто купляла, то я була у вас постійною клиенткою. И навить так казали, ви у мене постійний клієнт, я вам можу давати дешевше. [А в долг давали?] Да, давали в долг. Вони соби запысували. От там на Зариччи, де я живу, и там у нас був такий [Мошко](#) єврэй, и вин мав магазин. То я знаю, що я була малою, и мама напише на карточці, дастъ сумку, таки знаете були вязані кошелки. И мама дастъ мени ту кошелку и вже напише, що пане Мошку, мени дайте хлеб, масло. И що треба було, вин давав. Запысував и все. И тоді коли мама вже йшла в магазин, вона вже давала. Вона мени не давала гроши, бо по дорозі ... дытына и все. И так вси давали, никто не боявся. Ворожнечи ниякой не було.

00.05 Молоко носили мы до євреїв, бо вони не тримали ні тварин, ничего. Вони жили тильки з того, що вони торгували. И от наши вси давали йим молоко. И вийна. Но ще до вийни євреїв забрали. (ТМИ воспринимает войну как боевые действия 1944 года, когда погиб ее отец, события 1942 года. Акцию по уничтожению евреев, она относит к довоенному времени). И тут лышылы, у Солотвины лышылы [аптекаря](#) з двома дочками и [жінкою](#), я не знаю, як вин називався. И лышылы лікаря. От цього лікаря я знала, цей лікар писався [Тигер](#). Як вин називався, я не знаю. Вин звертався «Пане доктор», це не так, як зараз імя по-батькови звертаємося. И перед тим,

00.06 у нас було дома господарство, це ще коли батько жив. Це ще до фронту. У нас буллы коровы, и я носила молоко. Я йшла до школы, и я брала для євреїв молоко. Не було так в магазини: сметана, сыр. Я йим це все носила. И тоді, коли вже євреїмв забрали, а лышылы тильки цих двох євреїв, мене здається, що ще когось третього лышыли. Я навить хотила бы уточнити, мене здається, це було ранньою осінню. Ще вийни не було. Це нимци тут у нас були. 42-ий рик. Це було 43-ий рик, вони залышыли аптекаря з двома дочками та залышыли того Тигера. Але перед цим всіх євреїв забирали.

00.07 усих забрали. Ой, Боже, вони з клунками... И вот у нас... Так хата наша на бережку, а там в долинци жив бидний [Дувид](#). Вин мав трафіку. Коли приїзжав Тайк з Москви, а вин з Солотвину, то вин мене запытався: «Марія Іванівна, а що таке трафіка?» А я говорю: «Это такой небольшой магазинчик, в котором продавали ну все тютюнови выробы». Ну, там буллы пачки цих тютюну, коли ви хотили пивпачки, вони вам видризали. (Показывает пачку размером с ладонь). Вы хотили четвертинку, вони вам ризали. И були таки папирки, то продавали. Зараз уже нема, зараз уже перешли на папиросы. А то були таки папирки, що ви скручували, робили папиросы и курили. (Показывает размер приблизительно 4X8см). И от вин мав таку трафіку, там було два дочки, [Либа](#) и [Хайка](#).

00.08 И сын [Шийко](#), дуже гарно шыв рна машини. Вин був низенького росту и вин женився на Берчихи, и та [Берчиха](#) булла висока. И та [мама](#) того Шийка булла незадоволена. То вона все казала до моєї мами: «Дывиться, вин такий низький, а вона висока, то йим не пара». А мама все: «Тихенько, бабцю (так якій називала «бабцю»), тихенько-тихенько». То вони гарно жили, але недовго жили, бо тут уже вийна. В одын день забирають усих євреїв. Вси з клунками, забирають, пидводами йидуть. Значить, забирають їх в Івано-Франківськ, тоді

називалося Станислав. Як вийжджати в Станислав, озеро по ливий сторонни, то вся лива сторона булла забита таками дошкамы, щильними, високыми-високымы. В рост чоловіка, и там тримали євреїв.

00.09 И от євреїв звидсы забралы. И забралы симями, никто не втик. Никому не давали втекты. И от коли вже в Ивано-Франківську, в тому в Станислави, той один, я не знаю його призвище, цого звати [Іцик](#). То вин ввийшов в довиря кухарив. И кухари його за *кваском*, за щавелем - варыты борщч. И вин так одын день - пишов-принис. Другий день пишов-принис, а третий вин як пишов и утик. И вин десь переховувався. У якогось господаря. [Он вернулся в Солотвин?] Нет, он не вернулся, он ушел куда-то в горы, и там вин нанявся, вин там пас коровы. Господар його приймыв, цього, значить, Іцика. Ну вин не сказав, що вин Іцик.

00.10 Вин назвав себе якось інакше. Ну вин там довго був. 27 липня тут у нас була вийна. Вин повернувся аж через деякий час, ну, багато рокив мишло. Ну цей памятник, я не знаю, скильки, три роки, як його установили. Ну вин уже жыв десь билля Львова, и вин одного разу прийшов до моєї товаришки. Вона сидила, вона також булла вчителькою, вона сидила читала газету. Вин прыходить. Вона його не пізнала. И вин каже: «Що ви так сумуєте сами?» И вона каже: «Сидайте билля мене, будете сумувати разом зи мною». Вона так дивиться на нього, вона його не пізнає, бо це ж мишули роки.

00.11 вид 42 року. И вин так починає говорыты-говорыты, каже: «Ліда, це ж ти, ти зи мною ходила до школы». А вона до нього: «А Ви хто будете?» - «А от соби прыгадай.» И вин розказав, я такий-то такий-то, мене звати Іцик. И вин такий розказав все, вин женевся, вин женився на українці. У нього є внучки, вин приїздив до ней в Солотвино. И коли було видкриття памятнику, вин тут був, вин страшни речи розказував. Як йих годували буряками, и ти буряки от так повтыраємо (показывает, как обтирают об одежду) и, каже, йимо, бо ми голодни. Ховався вин, и все. Це вин приймав, це за цього Іцика. Вин жыве десь билля Львова. Але тих, яких я казала... ну це правильно

00.12 лышылы аптекаря и лышылы [Тигера](#)-лікаря. И цый, напередодни, десь на якомусь часи, забралы його [жинку](#), а жинка булла дуже красыва. Знаете, всі євреї носили завывку, а колич це називалося *ундуляция*. По-польськи *ундуляция*. И вона, я носила туды молоко, то вони мене дуже добре знали. И тодди йий забралы, а Тигера и [дитину, хлопчика](#), ну хлопчик ще не ходив до школы, мав таки кучери гарни, його тут залышылы в Солотвини зараз з тим хлопчыком. И вин працював у українця Рубля, який був також лікарем, працював, и вин мав свій кабінет. (Дома, в яких жили Тигер и Рубель, сохранились, стоять напротив друга друга через дорогу, на улице, ведущей от рыночной площади к мосту через реку Быстрицу). А йому лыше через дорогу перейти.

00.13 И у мене захворив батько, горло, у нього нарив був. Мама прыйшла до того Рубля, щоб прыйшов. А вин каже, що я не пиду, а пиде молодший вид мене тей Тигер. И вин іде. Из своїм хлопчыком, веде за руку, а що ми старожилы села, мене тодди було 14 рокив, я це вже памятаю. Вин тодди йде з мамою говорити, це и це и каже: «Вы знаете, яку я мав гарну жинку». В ней було таке довге волосся по плечах, така висока, стройна, дуже булла красыва. «А мени, - каже, - що, от того Тигера (оговорка, имеет в виду аптекаря), в якого було дві дочки, одну з дочок дали, щоб вона мени була жинкою. Ви знаете, яка у мене була жинка. Я йий не хочу. Але дали щоб вона варыла йисты тому хлопчыку и мени».

00.14 Но не жинкою, бо вин не буде жити, бод уже любив за цию жинкою (очень любил мати свого ребенка). И от так писля обиду, цэ було такэ пиздне лито и рання осень 43-го року, вин сидить в кабінете, цэ [Тыгер](#), цэ лікар, и вин побачив, як пэрэд вікном ішли міліционеры. А ему так як бы душа видчула ему, знаете, вин приходив до нас часто, може не буде звязково, бо я так говорю нэзвязно, вин колы йишов и з мамою говорив, так знаете, прийшов, мама швидко дытиyne дае йисты, вин: «Пей молочко, пей молочко, молочка таке *користне*», - вин так багато маме рассказував про всэ. Тоди вже, не знаю, в який то це дэнъ було, вин побачив через вікно, як ідэ міліционэр. И вин у задни двәри

00.15 кабінету, [дышыну](#) залишае, и як пишов, пишов, пишов, пишов (ТМИ показывала дом, из окна которого Тигер увидел полицаев и откуда ушел, оставив своего сына в своем доме на

противоположной стороне улицы). И його нэ було. А ту [дытыну](#) милиционэры взяли тут о в Солотвине, вывезли на... ну сюды... на цвінтар, на кладбище. По-еврэйски як воно называецца? Вывели його сюды и його стриляют. Знаете, поклали його так впритул и цей вытягае пистолет и стриляе його. А вин так: «Шо вы робите, прошу пана?» - бо дытына була дуэе выхована, и воно пид полу заховалася. И так було два разы. Цэ булы очевидцы, яки бачили всэ. Знаете, те люды там бачили, яки жили біля кладбища. И тоды вин в ругый чи в трэтий взяв його за руку и

00.16 вбыв и та дытына упала. А батько той дытыны пийшов, вин скрывався на Гути. И прыйшов час, тут уже как раз фронт, цэ було до фронту, а уже писля фронту я знаю, у яких людэй вин ховався, цэ я вже пизднийше узнала. Уже як видгримели ти бои, сорок четвертый, сорок п'ятый рік, я пишла до школы, пишла я в восьмый класс, в восьмый, в девятый, десятый, и я у Франківску, тобто у Станіславі, ішла по вулиці Чапаєва, біля будынку піонерів. Знаете, ідэ чоловік. И так знаете, такий вин такий крамэзны був, гарный, высокий, скроні [виски] посывилы, сивый чоловік, и с сумкою в руках. И так я ўсьць подывилась на нього, такэ обличчя мени знайомо, бо вин приходыў до батька

00.17 и просыв: «Вы што нэ выходьте на роботу, абы я приходыў, абы я миг своею дытыною по дорозі шче прогуляться». Воны на мосте стоялы, каменчики дытына в речку кидала. «Щоб я миг прогуляться, вы што не выходьте на роботу, я вам продовжу цэй больничны». И тоды я ему носыла молоко. А ходыла я уже в восьмый класс. Алэ трэба було ему молоко так покласти, шоб нэ видно було, бо тут же ж булы нимци. И тут така хата, и між хатамі, між одним будынком и другім от такий перевулок. От такий пмереваулок [показывает - шириной ок. 50 см]. То я нэсла сумку и там мусила поставыты. И вин вже чекал, на другом кінцы перевулку. Я тут поставила, вин махнув рукой, я пишла до школы. Идуши из школы, там уже стояла банка, но не така стекляна, як зараз, а то булы такі банкі и з ручкою.

00.18 Воны були такі полывані. Я там ставила ту банку и идуши из школы трэба було оглянуцца, ту банку хапнүты и йты - зараз тобі **куля** была бы, бильш ничего. Нимци стрилялы. И всэ - и тоды, як я його зустрила во Франківску, я його пізнала. И вин, знаете, так шв вин и я. Так ідэжмо назустрич, я дэсъ бачила цього чоловіка, бачила, бачила! А вин так ідэ, в однай руце сумку тримае, другу распрастэр, мэни притиснуў до сэбе и каже: «Дытынко, я тэбэ знаю, дочко, я тэбэ знаю!» А я кажу: «То вы, пане доктор?» - «Так! Я! Я!» Кажу: «Мій батько убитый». - «Я знаю про цэ». Значит, вин чув. А знав вин вид **кога** - там на Гути [19 км от Солотвина] була жінка,

00.19 чоловік якой був лесником, а вона була подружкою моей мамы. И вона одного разу прийшла и у мамы шось просыла. Алэ мама сказала, дэсъ мени послала - иды! иды! Я нэ чула, я бачила, що мама ей шось **дала**, и вона пишла. Шо вона ей дала, никто не знат. Мама ўсьць з батьком говорила, бо батько шче був жывій, то шче до фронту було. Батько був жывій. То я лише помятаю, що тато сказав - маму зваты було Ганна: «**Добро**, шо ты **дала**». И всэ. Значыць, що выявляеца, цэ мама вже пизднийше сказала - що мама **дала** сорочки и м ама дала такій, знаете, из домотканого сукна - мы тримали вівці - там их же стрижуть, а тоды круят ти ніткі, с тых ніток тчуть тканыну, и с тэі ткаакныны, ту тканыну ўже давалы на воду, шоб вода так вбыла ійій, и шили такі **вужишки** - цэ по-польски называлася **вужицк** [верхняя одежда].

00.20 И я того лікара побычыла у тому вужышку. И як я прийхада с Франківску и кажу маме: «Мамо, ты знаеш, когог я бачила у Франківску?» А мама каже: «Кога?» Я кажу: «[Тыгера](#), лікара, того, шо лікував нашого тата». А мама каже: «Вин выховався, а тата нашого німа». Я кажу: «Вин був у таком вужышку...» А мама пытае: «А ты не пізнал?» Я кажу: «Ни, я не пізнала». - «Цэ нашого тата». От тожди приходыла та жінка, вона просыла якогось **одягу**, бо йий чоловік був низкого росту, а батько высокий був такій, такого росту як вин [отец ТМИ и Тыгер были одного роста]. Ни сорочки, ничего не підходыло с того чоловіка той жінки, дэ вин переховывався. Ну вже вин переховывався, вин пойхав, якось вин добрався у Польшчу, в Польшчу вин женився, и з тою жінкою вин

00.21 пойхав у Ізраиль. И мэни одного разу вчитэлька, що зо мною працювала, ўсьць мы разговорылыся, вона мени сказала, що цэ Тыгер пыше до ных лыста. Бо вин выховывався у йий чоловіка у батьків. И всэ. О цэ я знала, бильш я нэ знала. И ось років тры тому, а може

четыри, до мэни дзвоныть дзвонык. Алэ я так чую, щро цэй дзвонык издалэка - знаете такой. Я пидийшла: «Алло!» - «Это квартира Терешко?» (мое призвище Терешко). Я кажу: «Так!» - «Марию Иванивна, то вы?» - «Я». - «А вы знаете, кто до вас звонить?» Я кажу: «Вы скажете, хто?» - «Цэ звонить [Тайк Филип Майорович](#)».

00.22 «Ой, добрый день!» - «Добрый день! Знаете, я до вас хочу звернуться с такою просьбою. Вы, як старожил Солотвины, вы мени можете шось росказаты». Кажу: «Добре». - «Алэ росказаты про еврейив». - «Добре». - «Я до вас прыйиду». - «Добре». Всэ. И вин вин до мэни дзвоныв, цэ було пид осень, але мэни не було дома, я пишла на похороны, бо хороныли вчитэля, з яким я починала пэрший класс и кончала десятый класс, и мы разом поступили на роботу. Вин помэр, и я була. «Я вчора до вас дзвоныв, дэ Вы булы?» Я поясню, що я була на **похорони**. «Мы до вас зараз приийдэмо». Я засуетилась, нэ пидготовлено ничего, алэ його я добре знаю. Мий чоловик працював ветеринарним лікарем, а його батько тут у Солотвине працював...

00.23 торговав мъясом, цього Тайка. И вин тут ходыв, вин сам с пятьдесят другого року, вин повинэн тут приихаты 24 серпня, бо вин кинчав дэсятый класс [на 40-летний юбилей окончания школы]. И тут мае буты зустрич, из дэсятого класса. И вин приихав до мэни, со своим другом, и я ему всэ росказала, росказала я йому про цього Тыгера. Всэ дэтально. И я йому сказала навить який чоловик тут у Солотвине, значыть, сын того **батька**, який выховывалы. «Добрэ. У нас будэ видкриття, и я вас запрошую на видріття». Добрэ. У його була сестра [Майка](#) тут у Солотвине.

00.24 **Батьки** його помэрлы, мама [Лотта](#), а батько [Майор](#). И вони помэрлы, и вони похоронены тут на цвинтаре у нас [супруги Тайк похоронены не на єврейском, а на общепоселковом кладбище]. И дэсятого жовтня, шось у нас в церкви видправялося, я иду от тут, тут стоят люди якись. Ну, стоят якись мужчины и стоить миж ними жинка. Ця жинка видриваецца вид цих чоловикив, бежить напроти мени: «Мария Иванивна, Мария Иванивна!» А йиии багато не бачила - цией Майки. Вона вийшла замиж за еврэя, и вона зараз в Израили. Вона: «Йой, Мария Иванивна!» Я знаю йиии добре, маму, тата, Филипа знаю, Майку знаю, гэты всэ, и мы так, знаете, росцилуvalыся, обнялыся, от тут при всіх, на людях. Всі дивляться, ну, ничо.

00.25 И потым - я забула, якого цэ числа було, у менэ е це запрошення, колы було цэ видкриття. И на цэ видкриття приихав и цэй [Ицык](#). Мы йому написалы, Ицык приихав, и тут Майя ще е, з своим сыном Михаилом, из Израиля. Влеа мэни каже: «Цэ мий сын, знайомтэся». И цэй [Филип](#). И мы тут побули, тут було видкриття. Людэй було старшно багато, но погода була дуже паршива. Дошч падав, ви знаете, всі пид парасолями. И тут я привезла того чоловика, сына того... ну и вин познайомився, и тут було в рэсторане, вони таку, знаете, властовывалы трапэзу. Но я нэ була там, бо у мэнэ помэрла сестра двоеридна, и я кажу до Филипа, що я не можу. «Мария Иванивна, мусите». - «Нэ можу, бо я мушу пийты на похороны, занает, двоеридна сестра, я мушу пийты».

00.26 Так вони тут в рэсторане властовуюця, и вин тодди познайомився, я вже привила того чоловика, а той чоловик е сусид його, и вони познайомылыся, гэты всэ, роспысалыся, всэ, и через рик приезжаете уже нэ Тыгер, а приезжает [його сын](#). И з жинкою. Тут в Солотвино. Йыхалы вони на Гуту, звидки ттой Тыгер був. Булы вони тут коло пам'ятника, ездилы вони в [Маняву](#) [село в 12 км от Солотвины], и вы пойдите в Маняву. На руины скіту Манявського. И рик тому, от 20-го вересня буде рик, як той чоловик [сын того, кто прятал Тыгера] помэр. Ну, цэй до мэни дзвоныв, зараз чогось пээрэстав звонты. Ну у мэни дочка - вин [Филип Тайк] с пятьдесят другого року, а дочка с пятьдесят червартого року, и так завжди як вин е тут, вона

00.27 працює лікарэм вухо-горло-ніс, и вона нэдавно з ним зустречалася. Каже, я у Франківську, пэрэжджу дорогу, хтось кричыть: «Марта, Марта, нэ пэрэходь дорогу, бо машины!» А я кажу, я хочу, бо я бус встыгла в Богородчаны, ще шоб я попала. И каже: тут вин стоять, вин з разпростэртыми рукамы - обнимаемся, цилуемся! И вот вин повинен приихаты на цэ. О цэ всэ, що я знаю. И бильш никто у нас не выховався. У нас цэй [Тайк](#), батька, значыть, цього Филипа, вин, оказываецца, сам був солотвинским. А дэ вин выховався, так я ще и не разпитала. Хотила бы я ще зустритыся и з тим сыном його и разпитаты, дэ Тайк

выходався. Тэпэр у Дзвинячы [село в 3-5- км от Солотвина], е Света.

00.28 Мама юйи була еврэйка. Дидусь еврэй, бабуся еврэйка. Мама вийфшал замиж за украинца. Ну воны уже помэрли, а та Света ще залишилася. То мы з нею часто перезвонюемся. Вона ходыть до мэни, довидуеця, всэ мэни запрошуе до сэбэ, алэ я чогось... знаете, мэни ужэ тяжко туды. [Это далеко от Солотвина?] Нет, наверно, километра три или четыри. [Объясняет, как проехать из Солотвина в Дзвиняч и найти там Свету.] Лыше запытати, дэ найти Нэхорошко. [Рекомендует нам встретиться со Светой, сославшись на нее.]

00.29 [Евреи в Солотвине жили вперемешку с украинцами или были еврейские улицы?] Нет, как квартала не было. Вот там жили [показывает в сторону рыночной площади], взагали от ця вулыця - до горы, по правой сторони [Это куда вы в аптеку ходили? Улица-дорога, ведущая вверх от рынка и автобусного круга на запад.] Да, куда в аптеку ходыла, так ото вся вулыця була - еврэи жили: хата, хата, хата [показывает, как тесно стояли дома]. А тут у Солотвина воны малы свои магазинчики. Ну, ходыли воны сюды в синагогу [показывает на здание бывшей синагоги, которая находится на другой стороны дороги от памятного знака и в которой сейчас расположен склад], так шо воны вси збиралыся у субботу. У субботу воны нычого нэ робыли. Воны всэ старалыся в пьятыцю зробыты, а в субботу ужэничего. А звидки я знаю, бо внизу, дэ наша хата була, там жили еврэи. То вона уже ничего еврэйка нэ робила. А жили мы дуже гарно, у нас было господарство, мий батько працював

00.30 обсэрватором. Цэ по-польски, цэ шче за Польшчею. И за радянских, и за немцев, и за Польшчею, и тэпэр за радянською владою - цэ спостэрэжник водомирного поста. [Рассказывает, как после гибели отца осенью 1944 г. к ним пришел военный и сказал, что водомерный пост, который относился к Прикарпатскому военному округу, должен работать.]

00.31 Просил мать следить за показаниями, но она была малограмматная, 2 класса австрийской школы, и тогда поручили записывать данные ТМИ и так они обеспечили себе заработок в трудные военные и послевоенные времена. ТМИ тогда еще училась в школе восьмом классе. Поэтому ТМИ считается участником войны.]

00.32 [Потом пост перевели в Яремчу. Советует нам съездить в Яремчу.] [На каком языке разговаривали евреи в Солотвипне?] На украинском. Воны миж собою по-еврейски, а до нас зверталыся по-украински. [Были украинцы, которые знали еврейский язык и с еверями могли по-еврейски говорить?] Ну, ти шо... Вот у мени був, у моей мамы сестры чоловик, який учывся у евреев шиты, и вин так выучив ту еврейскую мову, шо вин так говорыв. Но вин уже помэр. Булы таки.

00.33 Булы таки, шо навчилыся. Еврейска мова дуже подибна до немецкой мовы. Знаете, там яки слова е, шо... Булы, булы таки люди, шо вчилыся. Евреи булы як... було юих багато кравцив, шо воны шилы. [И они брали себе в ученики украинцев?] Да, воны брали соби ученыки, воны шо-то ѹим платыли, и воны приходыли утром, вэчэром уходыли, и всё времѧ были у них. Алэ нэ було ниякой воро... николы бийки нэ було, ниякой ворожнэчи нэ боло. Вот так носили молоко, воны приходили. Та бабця, шо жила у нас внизу, то воны приходыла до мами и каже до мами: «Прокопишивна, шо вы сьогодня робыте?» - «Ой, бабцю, маю сино». А я ж була, и брат у мэнэ. Вин полковником у Билорусии, но вин уже на пенсии. И от того браты дві еврэйки выбавылы [выніянчили].

00.34 Мэни вже нэ трэ... [имеет в виду, что она была старше брата и няньки ей не нужны были]. Алэ - то были [Либа](#) и [Хайка](#). Либак була туберкулёзна. И вот николи та бабця, шо было харектэрно, шо вона казала до мамы: «Вы знаете, Либу я нэ пришлю, бо Либа кашляе». А Хая приходыла. И вона мэни навчыла спивати. Колы вона надходыла, то трэ було казаты:

Я дивчына Хайка,

Продавала яйка,

То по дэсять, то по двацать,

А нарэшти по шестнадцать.

И колы вона прыходыла, то трэ було вылезти на крисло и спиваты [напевает]:

Я дивчына Хайка...

Вы понимаете? Я девушка Хайка, продавала яйка...

[Ой, напойте еще! Напевает:]

Я дивчына Хайка,

Продавала яйка,

То по дэсять, то по двацать,

А нарэшти по пятнадцать.

А брат ще нэ миг вылезти на кресло, бо вин був малый. И вона його била [показывает: шлепала легонько ладонью]. А так у забори була дирка. И вин помале пролизав у цю дирку, ходыв до тоей бабци, до мамы тоей Хайки

00.35 и каже: «Бацё, бацё, Либа бий, бий...» Показывав, что вона його била [отшлепала]. [Оговорка: речь идет про Хайку, Либу к ним в дом не отправляли из-за болезни.] То вона ломыла лозынку, брала його за руку, проходыла и: «Я тоби дам, нашто ты дытыну бьеш?» [В шутку угрожала Хае.] И вона уже так: як у п'ятныцю, так вона уже грила воды, тут же электрики нэ було, газу нэ було, трэба було пичку топты. Вона нагрие воды, нас помые, и мэнэ, и брата. И мама уже приходыла с поля и вона тоды уже каже: «Диты уже помити. Я вже все постирала з иих». [То есть она вам по хозяйству помогала?] Да, вона помогала то, шо нас бавыла. То вона як уже йшла, то мама ей давала сыр, сметану, молоко и вона уже йшла и всё. И колы забиралы нимци юх, тых евреив, о та Хайка хотыла вткты. У них була така хатына бидна, и вона якось с хатыны вийшла

00.36 и сила пид лэрэво. А нимци юхии уже шукають. И знайшлы юхии, так тягнуть, и маму уже вэлы, вона була вже дужэ старэнька, то юхии вэлы... Тато тоей Хайки помэр, и вони вэлы юхии так пид руки и так ноги волоклы... шо вона уже нэгодна була. И цэй... шо харктэрно, шо цэй Ицык бачив, як с Зариччя прывезли цю, то вин навить колы вин тут выступав, выступав вин от тут о... [показывает на площадку рядом с памятником]. Вин выступав и навить каже, шо з Зариччя привезлы жинку, ноги якоей волоклыся по дорози... Вин цэ запамятав. [Песенка про Хайку - это дразнилка была? Она обижалась?]

00.37 Нет-нет, она научила! [Это она сама вас научила этой песенке?] Да. Она научила, мы должны были ей приветствовать, когда она приходила. Когда она приходила, когда она только шла, вот я залезала и [напевает:]

Я дивчина Хайка,

Продавала яйка,

То по дэсять,

То по двадцать,

А нарэшти по пятнадцать!

А тэй картуз малый [младший брат] нэ миг вылезти на тэй [зобраться на кресло], и вона його тоды щлёпанца. А вин идэ: «Бацё, Хайка бий-бий!» - «Ну, я еи дам!»[шутливо угрожала мать

Interview with Mariia Tereshko, Solotvin, part I (IF_Sol_09_06)

Published on Єврейська Галичина та Буковина (<http://jgaliciabukovina.net>)

Хайки]. Лозыну у руки и Хайку проходыла. «Ни-ни, Хайка гарна, Хайка гарна!» [жалел Хайку малыш]. [Сколько лет было тогда Хайке?] Ну, йиии було десь рокив, я знаю, трыцать рокив, да... [А вы детьми были?] А мэни було скильки тоди... Мэни було тодди рокив висимь. Бо я з 29-го, а брат з 33-го. На четыри роки [моложе].

00.38 Так шо вин був **малый**, нэ миг вылезти ни тэй... И вона уже так: о! о! о! [показывает, как Хайка хлопала в ладоши]. Шо я навчила детей! Вона була рада.

[Когда евреи приходили в украинский дом, они там что-нибудь ели?] Ели, ели. От та бабця, колы приходыла до нас, мама йиии завжды так принимала гостынно: «Бабцю, будэте йисты? Я варыла варэнъики». - «Давайте!» И мама дала йиии, вона пойила и ще тоди в тарилку дивчатам - Либи и Хайци. [А когда украинцы приходили к евреям, их гощали?] Да! От на Пасху, знаете, иххня така паска - як вона называлася?.. [Пытается вспомнить слово.] [А как она выглядит?] Така тонэнъика-тонэнъкка дуже и ломалася.

00.39 И цэ трэба було **пэкти**, с такого... с такой пшэнъици, колы зибрала, шо на ние дошчу нэ було [вероятно, имеется в виду маца-шмура]. [Опять пытается вспомнить, как называется маца и предлагает обратиться за помощью к Свете Нехорошко, см. выше.] Цэ на Паску воны пэклы. [Из какой-то особой пшеницы?] Да-да, цэ був особливый сорт пшеницы... [см. также об этом далее.] Потым тут у Солотвине був дирэктор лесгоспу. Дирэктор лисокомбинату. Вин писався [Пельц](#). И той Пэльц дэсь був там с [Рожнятова](#). Там, дэ выховавася цей Ицык. И вин там выховався. Ну як - вин трымав кони, вин таким був робитнком, воны це дэрэво дрелювалы, знаете,

00.40 забывали клин, и кони тягнули цэ дэрэво з горы вниз, уже там далеко и с платформы воны вже грузыли. И вин якось выховався. А як вінн выховався? Чи вин був в армии, от я нэ знаю. Хэтыла я всэ запытаты. И вин повэрнуўся туды в [Перегинск](#) и була из Полтав дивчина, Галина Матвиевна, и вин закохався в неи и вин з нэю оженився. И воны с Перегинська перейихалы сюды в Солотвин. Вин працював дирэктором лисокомбинату. У йог обув самый старший сын [Лёня](#), учився вин в мединституте, закинчив чи пэрший, чи другий курс, и булы у них два близнюки - [Вітя](#) и [Саша](#). И потым була дивчинка [Слава](#).

00.41 [Далее ТМИ просила выключить диктофон и рассказала историю гибели Пельца в автокатастрофе. [Дочь Пельца](#) родилась уже после его смерти. Еврейское ее имя - Берта]. Вона окончила пединститут, а ци хлопци кинчили... цэй Лёня учився в мединституте, ци два хлопци кинчили лисотехничный, поступили, бо е таке правило - близнюки, то мают [нрзб - льготу] поступаты. Вітя и Саша поступили в лисотехничный, ну, пизднийше воны поженились, у них е внуки, и ця Берта... Лёня шче при життю батька застрилился через якусь дивчину. То я так памятаю, такий похорон був великий, моя мама ще жи ла в ой части.

00.42 Мама пришла, знаете, у нас есть тако прынято, мы приходимо и коло покийника молымося. А вона дуже дружно жила с мою мамою, цього Пельца жинка. То вона пидишla и так, знаете, **молиця**, **молиця**, **молиця**, **молиця**. Того Лёню поховали, писля Лёню поховали батька. [Их по еврейскому обряду похоронили?] Нет, бо тут було закрыто. Тут лише був одын еврей, як вин писався..? То його хоронили так по еврейскому. [Вы видели эти похороны?] Мэнир рассказували, шо вин лижав на доливци [на полу], бо еврэи колы помырають, бро еврэи колы помырають, то их на доливку кладуть, нэ на стил. А их на доливку. И похоронилы його тут во [показывает в сторону еврейского кладбища]. Вин був [Кутер](#)! Кутер. А вин був зубным ликарем. А був женатый на [украинци](#).

00.43 [Это уже после войны было?] Писля війны. И тэпэр його сын пойихав в Израиль, и його сын тако ж женився на [украинци](#). И воны пойихалы в Израиль. [Возвращается к рассказу о смерти и похоронах Пельца.] Ти два сына уже закинчили вже писля батька лисотехничный институт, працювали воны тут, и вот недавно, не знаю, скильки тому рокив будэ, цэй Саша помэр. Я була на похорони, и у [Лёни](#), и у [Пельца](#). И о ця Галина Матвиевна, вона часто до мэне

приходила. И колы уже похоронили [Сашу](#), вин був одруженый во Франківську, але друга жинка у його, вид первоєи жинки у його дочка и вид другей жинки е сын, здаеця. Хлопчик, мэни здаеця.

00.44 И через деякий час помирае цей [Витя](#). О це Витя як помэр, скильки тому рокив... десь приблизно три роки, цей Витя помэр. А за цей час ця [Слава](#) познайомилася и с хлопцем, нэдалёким моим сусидом, и воны выйихалы в Израиль, бо в Израиле була [Пельца сестра](#). Йийи батька сестра була в Израили. Воны выйихалы туды и воны там залишилися жить. А тут залишилася уже писля смрті третього сына залишилася сама Галина Матвиевна. И вона так... я йихала до миста, бо у нас мист був перерванный, воны там живуть недалеко,

00.45 то я повернула до нэи. Йтйт та дочка оформила и вона одэржуе, одэрживала паёк еврейский у Франківську. То я повэрнула до нэи, вона мэни так росказуе и каже: «Марусю, Марусю, на цю нич Витя попав в лікарню!» - «А шо?» - «Інсульт у його!» И вин напэвно дни два либо три побыв там в реанимации у Франківську и вин помэр. [ТМИ рассказывает, как ГМ просмила ее прийти и она принесла на похоронры Вити огромный букет хризантем.] Я так стала, молюся, бо так в нас принято. А вона взяла у мэнэ цэй букет и кладе коло цього Вити.

00.46 И тут приходыть Витин сын, Борис, прийихав с Израилю. На другой дэнъ були похороны. Хоронили його так - по нашему обряду, по украинському обряду. Ця сестра, Слава, не могла прийихати. [По еврейскому обряду хоронят тоже с гробом?] С гробом! Вин лежав, вид такий... Були, мени здаеця, из Франківська знайоми еврэи, поминки робыли так, як зараз роблять. [Лицо открыто было?] Лицо открыто. Ну так як вже у нас хоронят. [Не поняла вопрос, продолжает рассказывать про похороны старшего Пельца.]

00.47 И у нас ще покийника брали, бэруть до церкви, но тут уже не бралы, не бралы Лёню, ни не бралы Бориса. Борис Якубович. А так по-еврейски Бэрко Янкелевич. То вин ще помир за Советив и радянськю влады, то його нэ бралы [т.е. при советской власти в церкви не отпевали]. И цих сынив, сынив вже тепер поховалы, то нэ бралы йиих до церкви. У нього було два сына у цьогго Вити - Борис и Роман. То Борис и Роман булы в Израили, то обы два сыны прийихалы на похорон, а писля того, ЧК уже похороныли, не пройшло багатот часу, прийихала ця Слава. То мэни Галина Матвиевна отзвонила. «Маруся, я напэвно буду йихаты в Израиль. Шо я тут сама миж чужими людьми буду робыты?»

00.48 И вона пойхала в Израиль. Та дочка забрала йийи в Израиль. Вона всэ тут попродаля, вона мала куры, порося, всэ породала, пойхала туды за Израиль. А у тоей дочки е дивчинка Юлька и хлопчик Максимко. И вона пойхала там нянчить дитэй. Можэ рик тому, вона напысала до мэні лыста, ця Галина Матвиевна. Вона напысала, шо вона там нэ можэ прыжытися, вона хотил б коло своих сыночков, можэ я прийду... И вот я думала, шо вона можэ тут на каникулах прийдэ, або прийидэ йийи дочка. Алэ я тэпэр никуды так нэ ходыла, знаете, мушу у тых сосидий запытатыся, чи вона прыиздела. Вы мэни позвоньте и

00.49 я вам скажу, чи да, Слава прыиздела. [Возвращаемся к теме угощения на Пасху.] Да-да, так, носыли по хатах. [А пшеница какая должна быть?] Пшэнныйя - як колы йийи скосья, так йийи мусят змолотыты. Ну зараз на тых... ну, косарка колы косьть, вона косьть и молотыть. Шоб там нэ попало дошчу! Як вона называлася [все время старается вспомнить название мацы.] [«Еврейскую паску» по домам пекли или где-то была пекарня?] Мэни здаеця, шо воны по домах пэклы. Таке тонэнъке и таке

00.50 тисто було волнистэ. [Квадратная или круглая?] Ни, квадратная [показывает: ок. 20x20 см]. Я знаю, шо ця бабця приносила, ця сусидка приносила и кажэ до мамы: «Я вам прынэсла угошчаты». Ну и колы у нас свята, мама кажэ до нэи: «Бабцю, вы бы прийшли!» - «Прийду, прийду!» И всэ. [Украинской паскаой вы угощали?] Да. [Евреи не отказывались?] Ни, йилы. [А было что-то, что евреи не ели?] Воны не йилы м'яса свиного. Свиного м'яса воны нэ йилы. [А почему?] Нэ знаю. «Трэфнэ», - воны казалы, шо цэ м'ясо трэфнэ. Воны свинину нэ йилы. А говядину, тэлячэ, курка, а курка - то у пэршу чэргу. [У отца [Тайка](#) был мясной магазин?] Нет, это не его

00.51 магазин. Он только работал там. Продавцом работал. [Там мясо только продавали, там

не забивали скот?] Не, не забивалы. Там была бойня, дэ забивалы [бойня была вверх по дороге от рыночной площади на запад]. Он ехал туда, забирал то мясо, муж мой это мясо штамповал [муж ТМИ был ветеринарным врачом] и он уже в магазин [его отправлял]. [Евреи покупали мясо в этом магазине или где-то еще?] Нет, в это время, когда Тайк уже работал, евреев уже не было. [А раньше где покупали?] Раньше воны покупали в магазине. [Был какой-то человек, который кур резал?] Да, они резали как-то кур... Это муж мой рассказывал, он был ветеринарным врачом, и я никогда не резала кур. Я не могла. А он резал. И он мне говорит: «Ты хочешь видеть, как я зарежу курицу?

00.52 Как я её буду резать, всё это... пух облетает!» [Как это?] Вот где-то здесь [показывает на горло, как бы под языком] подрезывали что-то. Он это знал. Но он это сдеплал. И когда - я это видела - первую курицу он так зарезал, подрезал ей что-то вот здесь, и все перья облетели. Она чистая-чистая осталась. Они, видимо, так и резали. [И евреи так делали?] Мне кажется, что это был, наверно, какой-то день, где-то было такое место, где был еврей, который ирезал этого, этих кур. [А где такое место было?] Не знаю, где. [На базаре?] Нет-нет. [Около синагоги?] Нет-нет, вот я знаю... Но было где-то мам такое место. [То есть вы помните, что они в какое-то место ходили?] Да-да.

00.53 Они ходили, живую туда носили, а а уже мёртую оттуда несли. Уже без перьев. [То есть они не оципывали кур?] Нет-нет, они не щипали. Это я уже знаю, это муж мой так первую курицу [зарезал]. Я видела, как она крыльями била и сказала: «Нет, не делай этого, бо я не могу смотреть». [А кроликов евреи ели?] Вы знаете, в это время как-то кролей не разводили. Это уже позже. А может быть, кто-то держал... Не знаю, наверно, ели. Но знаю, что они свинины не ели.

00.54 Они говорили, что это «трэфнэ». [А что еще для них трэфнэ?] Не знаю. [А молочное?] Всё-всё ели! Вот когда приходил к нам этот... ну... врач этот, [Тигер](#), то он говорил (не знаю, как этого мальчика звать было; знаю, что жену звать было [Сара](#) у этого врача), он еще говорил [[сыну](#)]: «Кушай, кушай, это полезно молоко!» Знаете, моя мама така була гостеприимна: «Пане доктор! (знаете, так зверталыся колысь), пане доктор, сидайтэ, то я й вам дам! То най будэ!» То вин, знаете так: «То я буду до вас прыходыты». Прыходыл до нас. Я так зрозумела, шо вин хоче прыйтися з дытыною, над ричкою побуты з дытыною, бильше часу придэлыты дытыне.

00.55 [Сын жил отдельно от отца? Как получилось, что отец спасся, а сына схватили?] Вин був на роботи разром у того Рубля. Вин був там, и колы вин через задний вхид втик, дытына лышилася. У тых Рублив нэ було дитэй. И та Рублёва просыла, шоб залышылы ту дытыну. А нимци сказалы, шор ни, цэ еврэй, я нэ залышаю. Кажэ [жена Рубля]: «Я його выховаю, я його крэшую, я його бэрэ за сэбе, в мэн дитэй нэма, я його бэрэ!» [Она готова была ребенка взять?] Да-да, вона готова була взятии ту дытыну. Жилы воны дужэ гарно. Вот тилько чэрэз дорогу [дома Тыгера [\[1\]](#)] и Рубля [\[2\]](#) сохранились на ул. Чорновола? См. фото].

00.56 Чэрэз дорогу пэрэйты - хата цього Тыгера, батькой ого жинки мав лисопильный такий завод у Гути. И сам Тыгер був з Гуты. Цэ ж я узнала недавно, шо вин був з Гуты. [Помните Вы какие-нибудь еврейские праздники?] Нет. Не помню, только Пасху. [А Пасху как ониправляли?] Этого я не знаю. [Опять пытается вспомнить название мацы, хочет даже позвонить Свете.]

00.57 Записываем телефон Светы для возможной встречи.] [Что евреи готовили особенного?] Куры. Вот в субботу воны святкаувалы, у нас нэдиля выхидныі динь, а у ных була суббота. И воны в субботу, навить воны плыти... воны могли в плыту накласти - вы знаете, дровами плыту, вы бачилы, як вона роспалюеца? Накладаеца дров, там папиры трэ класти - навить у субботу нэ чэркнулы сырнык [спичку]! [А кто им плиту разжигал?] А хтось йишов по дорози, то воны кажутъ: ходы, пидпалы мэни! Навить воны нычого нэ робылы! У ных була суббота нибы святэ таке.

00.58 [Почему нельзя зажигать огонь?] Палыти вогонь? Бо цэ грих було для них, цэ грих було! Воны наклали дров, и вот вы йишлы по вулыци, и воны клычутъ. Нэ раз и мою маму клыкалы, шо придите, пидпалыте! Мама йишла, мама знала, шо цэ ... [Это любой человек мог делать

или был постоянный помощник?] Ни, любой, кто йишов по дорози! Вы йишлы, и вы бачилы його и вин казав, шоб вы ходыли - пидпалыть мэни! И вин дае вам сырнык, вы чэркнулы, пидпалылы - дякую! - и вы соби пишлы. А куры у ных було святэ. В субботу у них наибиднийший еврэй [имед на столе курицу]- бо булы еврэи богати и бидни еврэи. [Кого считали богатым?] Ти, шо малы магазины. [А портные были бонгатые или бедные?] Богатые. Вы знаете, он уже держал - это называется **челядник**.

00.59 Вот этот ученик, который учился, назывался челядник. Вот мий дядко [был в учениках у портного], дуже гарно говорил по-еврейски. [Как он научился?] Вин вчился у них, воны говорыли, вин сприймав всэ, и тоди, як вин вже кончав навченне, я не знаю, чи два роки трэ було учтыся, чи три роки, платыли ему, значыть, кравцеви, и вин так йишов, так уже з ними вин прощався по-еврэйски. А тэй кврэй вытаращил очи, кажэ: «Звидки ты знаешь еврейску мову?» - «Ну я з вами два-четыри роки, розумию всэ!» [И много таких укранцев-учеников было у евреев?] Булы, булы! Но нэ було такк4 на Солотвино багато, ну два-три...

[Transcription incomplete: mins. 1:00-1:53 not included. See [part II](#)].

English translation of transcription:

Not yet

Description:

Pre World War II life in Solotvin.

Jewish residents of Solotvin.

Jewish Traditions: festivals, food, ritual slaughter.

The Holocaust.

Jewish dwellings in Solotvin.

Interviewer: Olga Belova

Interviewer: Elena Kushnir

Community: [Stanislawow \(Ivano-Frankivsk\)](#)

Джерело:<http://jgaliciabukovina.net/uk/node/111693>